

АННА ПУХОВА-ЛИТВИНОВА

ГОЛОС ИЗ ДЕТСКОЙ

(пьеса)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Пухова-Литвинова

Голос из детской. Пьеса

<https://litres.ru/74311907>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драма об исцелении человеческой души. Пьеса представляет собой череду пронзительных, узнаваемых картин, охватывающих период от подросткового возраста героини до её сорокалетия. Это почти универсальная история женщин, росших в девяностые годы двадцатого столетия. В центре повествования токсичная советская семья и болезненная история взросления девочки, где травмы, непрощённые обиды и неразрешённые конфликты с матерью становятся катализатором личностного роста. Пьеса затрагивает универсальные темы, делая её актуальной для широкого круга зрителей, сталкивающихся с проблемами семейных отношений и поиска своего индивидуального пути.

Анна Пухова-Литвинова

Голос из детской. Пьеса

Действующие лица:

Дочь – девочка-подросток которая по ходу пьесы «вырастает» с 12 до 40 летнего возраста.

Мать – молодая полная ухоженная женщина 50-55 лет.

Знакомая – обычная, ничем не примечательная, средне-статистическая женщина, ровесница дочери.

Фигура Матери – призрак.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Начало 1990-х годов. Обычная советская квартира. Комната девочки-подростка. Из мебели: письменный стол, стул, кровать. Повсюду в беспорядке валяются вещи. Тарелки с остатками еды. За дверью комнаты виднеется большой синий экран на нём мелькают кадры любительской свадебной видеосъемки: сборы жениха, невесты, «выкуп».

Дочь: Какое счастье! И наконец-то комната моя! Сестра. Сегодня. Уехала. Нахрен!

Начинает отплясывать. Останавливается и копирует участников действия.

Тётенька из ЗАГСА: Дорогие молодожёны! Какого хера вы стоите тут как две алтайские целки, когда на самом деле невеста брюхата?

Оскорблённая мать невесты: Да как вы смеее такое говорить? Она же ещё невинная девушка!

Тётенька из ЗАГСА: Seriously блядь? Seriously? Наверное поэтому у невинной двушки юбка прям под сиськами начинается? И жует она все время даже в ЗАГСе тоже наверное от приступа невинности? И физиономию у нее от невинности раздуло? Просто пузо на нос лезет!

Оскорблённая мать невесты: Главное, чтоб тебе ничего не лезло! А я со своей дочерью сама разберусь!

Тётенька из ЗАГСА: Да ты уже разобралась! Хватит короче херню нести про ячейки общества, корабли любви и верность до гроба. Объявляю вас мужем и женой. Ставьте подписи и убирайтесь к чертям!

Оскорблённая мать невесты: Смотри-ка моралистка нашлась обоссанная!

Тётенька из ЗАГСА: Пошли вон, лицемеры!

Оскорблённая мать невесты (*оборачивается к невесте*): А тебя я прокляну за то, что наплевала на материнские слова и полезла трахаться до свадьбы!

Невеста: Мам, ну ты же сама сказала: «Подружи!».

Оскорблённая мать невесты: Так нихера ты «подружила»? Аж беременность на четвертом месяце «надружила»? Завтра второй день отгуляем, собирайтесь и уматывайте из дома. Чтоб ноги вашей здесь больше не было! Ещё не хватало, чтобы мне люди глаза тобой кололи!

Невеста: Ну мам! Ну куда?! Ну мам! Ну маааам!

Оскорблённая мать невесты: Во те Бог – вот порог! Доченьку-кровиночку нянчила! Ночей не спала! Холила-ле-леяла! А ты пришёл, козёл, и всё растоптал!

Жених: Да вы же сами говорили «подружи» с ней, дома сидит, синяя вся, в монастырь собирается!

Оскорблённая мать невесты: Да ты заткнись! С моего стола ел-пил, да ещё и обесчестил нас!

Жених: Обес-чего?

Оскорблённая мать невесты: Обесчестил, сука! Ничего святого у тебя нет! Сам выродок как полынь в огороде рос. Так теперь и у нас всё засрал! Растоптал! Опозорил! Уезжай! Собирайся и уёбывай! А мы уж тут сами вырастим-вынянчим деточку!

Невеста: Не смей! Не смей так разговаривать с моим мужем! Я люблю его! Он отец моего ребёнка!

Оскорблённая мать невесты: Ах ты вон как запела, сучка брюхатая! Я её защищаю! Я её кормлю-пою. Я её одеваю-обуваю! А она матери такое в лицо говорит!

Жених: Да в какое лицо?!

Оскорблённая мать невесты: В материнское! Чтобы когда я умру к гробу моему не подходили. Чтобы не вопили мне: «Мамочка милая, прости!». Чтобы ноги вашей на могилке моей одинокой не было. Близок локоток - да не укусишь!

Жених: Да какой локоток?!

Невеста: Заткнись! Мамочка милая, не умирай! Я с тобой буду жить! Всегда! Я в монастырь уйду! Я ребенка в детдом отдам! Мамочка, не умирай!

Оскорблённая мать невесты: Нет уж! Довела мать! Измучила! Уезжай теперь с ним! Уходи с родительского дома! Узнаешь что это такое быть мужней женой! «...Станут руки грубей//Станут волосы глаже!...». Будешь знать как мать предавать! Навсегда ты передо мной в долгу неоплаченном, поняла?!

Невеста: Мамочка милая, не умирай! С тобой останусь! С тобой! Аааааай! Больно! Как больно, мама! Живот...

Оскорблённая мать невесты (жениху): Доволен? Довел? Всем нервы скрутил? Если она сбросит, я тебя прихлестну! Своими руками придушу! Собирайся вези ее в больницу! Еще бы я тут перед людьми не позорилась из-за вас! А оттуда сразу к себе на хату, чтоб глаза не мозолили. Прикрыли родители ваш позор. Хватит! Отрезанный ломоть. Нам вон еще маленькую поднимать.

Жених: Да какую маленькую?!

Оскорблённая мать невесты: А ты свои кобелиные ру-

чонки к ней не тяни! И глазенками сальными не мажь. А то я вмиг тебя оскоплю, понял! Козёл вонючий! Нашёлся мне! Иди-иди с жаной своей! Заводи мотор и вали нахрен!

Дочь: Занавес!

Девочка картинно кланяется и начинает танцевать под звучащую из-за двери музыку.

Дочь: Но самый приколы, что пока все ругались папа отплясывал перед гостями «танец тестя». Под песню Шуфутинского «Тюрьма центральная». Самая свадебная песня из всех возможных. Он даже кофточку свою лучшую надел. В серую вертикальную полосу. Как чувствовал!

Девочка танцует под «Тюрьма центральная», стараясь копировать неловкие танцевальные движения взрослого мужчины.

Дочь: А мне так стыдно было за всех. Как же стыдно! Хотелось убежать далеко-далеко, ослепнуть и оглохнуть. Только чтобы поскорее все ушли! Но у меня сегодня ведь ещё и день рождения. «Люди пришли и тебя поздравить!». Поэтому, я должна была всех их терпеть. Как они подходили, тискали, дышали в лицо луком, водкой, сигаретами своими погаными! Особенно дядьки. Как целовали в губы. А иногда тайком, типа незаметно трогали за болючую грудь. Как

мерзко! Как стыдно!

Тут резко появляется мать и начинает колотить в закрытую дверь.

Мать: Доча! Дочь! Дочик! Ты спишь что ли уже? Спишь?! А ну сходи нам за банками в погреб! Слышишь?! А ну вставай! Вставай говорю! Не встанешь – позову отца, чтобы за волосы тебя выволок и заставил голую за банками идти!

Девочка вздрагивает и пока мать молотит в дверь кулаками нехотя одевается. Затем идет открывать дверь.

Дочь: Чего тебе?

Мать: О, царя подняли! Ты как разговариваешь с матерью? Я тебе не бомжиха и не тётка с помойки. Собирайся иди за банками!

Дочь: А вы сами сходить не можете? Я уже сплю.

Мать: А мы тебя, тварь неблагодарную, рожали чтобы самим в погреб бегать?!

Дочь: Ой, все! Ты пьяная! Схожу уже.

Мать: Да, мать пьяная! Да! И что теперь?! И что? И что?! Да, вот такое я говно!

Девочка пытается обойти мать. Но та хватает ее за

руки и, обдавая перегаром, шепчет.

Мать:Сегодня на Катьку глянула. Так жалко ее стало!

Дочь:С чего это?

Мать (*сочувственно*): Уёбище. Вот уёбище и все тут!
Ровненькая как доска. Ножки тоненькие, кривенькие. Пока раздвинешь – сломаешь. Уши закрой! Плечи огромные. Уёбище!

Дочь: И только ты красотка писанная!

Мать: Ну извини! У меня фигура...

Дочь (*язвительно*):...а у всех остальных не фигура!

Мать (*смеется*): Фигура! Фигура да дура!

Пауза. Мать оглядывает девочку.

И у тебя моя фигура!

Подходит ближе к девочке. Та срывается с места.

Дочь:Так, понятно всё! Иди-иди-иди!

Девочка убегает.

Мать (*нарочито громко причитает ей вслед*): Красавица моя! Кровиночка! Капелька водички! Помощница! Моя доча!

Мать поворачивается к экрану на котором все так же

идет «свадьба». Смотрит на него. Затем резко плюет прямо в экран. Садится. Закуривает. Сидит молча какое-то время.

Пауза. Женищина встает, тушит сигарету.

Мать: Какой блядь цирк! Поскорей бы уж сдохнуть что ли.

Уходит.

ВТОРАЯ КАРТИНА

Та же комната подростка. Вечер. В комнате прибрано. Стол с красивой настольной лампой перед разобранной белоснежной постелью. Мягкий свет. На постели сидит большая нарядная кукла.

В комнате девочка. На ней длинная бесформенная футболка. Она стоит перед зрителем как перед зеркалом: рассматривает себя, трогает лицо, руки, плечи.

На экране за дверью сцены обычной семейной жизни. Звук работающего телевизора, негромкие разговоры, хлопанье дверцей холодильника, что-то жарится-парится, работает бытовая техника, льется вода.

Дочь: Четырнадцать лет – это не юбилей. И значит, нечего его отмечать. Так родители сказали, когда я попросила

разрешения устроить вечеринку и пригласить моих друзей. Странно так, ведь свои дни рождения взрослые отмечают каждый год. Ну не могут же они все быть юбилеями?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.